

Самарин Андрей Сергеевич

ФИЛОСОФИЯ КАК ОПЕРАТОР КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Статья обращается к проблеме взаимоотношения философии и культуры, в контексте которой философия выступает элементом, выполняющим в отношении культуры функцию "администрирования". Автор выделяет ряд структурных особенностей указанного взаимоотношения и иллюстрирует их с помощью обращения к истории европейской и индийской философии. Предлагается взгляд на прочтение истории европейской философии, в котором взаимодействие с культурой в разные периоды развития выделено в качестве ключевого аспекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Балашов Ю. А.** Политика транснациональных корпораций: этнополитическое измерение // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2005. С. 79-83.
2. **Безбородова Т. М.** Трудовая миграция и экономическая интеграция Западной Европы // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 15. С. 54-58.
3. **Большова Н. Н.** Кризис «социального государства и массовая миграция как вызовы государству-нации в условиях глобализации (на примере ФРГ) // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5. С. 94-108.
4. **Ким В. В.** Этническое неравенство как фактор эскалации экстремистских конфликтов // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел: Изд-во ОГУ, 2012. № 1 (45). С. 148-156.
5. **Колпинская Е. Г.** Иммиграция как реакция на изменение демографической ситуации (на примере Франции) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4. Ч. 3. С. 119-121.
6. **Симон М.** Миграция и трансформация национальных государств Европы // Обозреватель. 2008. № 3. С. 81-89.
7. **Стровский Л. Е.** Миграция и интеграция: старые проблемы новой Европы // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2007. № 6. С. 40-47.
8. **Трофимова Т. И.** Социально-экономические последствия глобальных миграций // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 16-20.
9. **Etzinger H.** «Open Borders and the Welfare State» in Migration without Borders. Essays on the Free Movement of People / ed. by Antoine Pecoud and Paul De Guchteneire. N. Y. – Oxford: UNESCO Publishing; Paris: Berghahn Books, 2007.
10. **Sinn H.-W. et al.** EU-Erweiterung und Arbeitskraftmigration. Wege zu einer schrittweisen Annäherung der Arbeitsmarkte // Beitrage zur Wirtschaftsforschung. München, 2001. № 2.

MIGRATION AND CONTRADICTION OF TRANSNATIONAL CAPITAL

Ryzhkov Denis Leonidovich, Ph. D. in Philosophy
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The author considers the social-philosophical analysis of the objective grounds of population mass migration from countries with the low standard of living to developed countries, discusses the reasons of the specific reflection of the problems of national relations transformation and the fall in manpower value in the social consciousness of indigenous population in host countries, and comes to the conclusion that global migration processes are a modified form of the global contradictions manifestation of transnational capital.

Key words and phrases: migration; labour migration; contradiction of capital; transnational corporations; social contradictions; globalization; collective worker.

УДК 101.01

Философские науки

Статья обращается к проблеме взаимоотношения философии и культуры, в контексте которой философия выступает элементом, выполняющим в отношении культуры функцию «администрирования». Автор выделяет ряд структурных особенностей указанного взаимоотношения и иллюстрирует их с помощью обращения к истории европейской и индийской философии. Предлагается взгляд на прочтение истории европейской философии, в котором взаимодействие с культурой в разные периоды развития выделено в качестве ключевого аспекта.

Ключевые слова и фразы: философия и культура; история философии; индуизм; средневековая философия; советский марксизм.

Самарин Андрей Сергеевич
Сибирский федеральный университет
synthas@gmail.com

**ФИЛОСОФИЯ КАК ОПЕРАТОР КУЛЬТУРЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ®**

Проблема, которую затрагивает данная статья, касается принципов осуществления философской деятельности и значимости этой деятельности для функционирования культуры как целого.

Постановка вопроса требует разъяснения основных терминов. В особенности подобное прояснение требуется в отношении термина «культура». В нашей статье под «культурой» понимается сфера разворачивания созидательной деятельности человека, направленная на самовоспроизведение области уже «очеловеченной» реальности. Определение философии, на которое мы будем опираться, выглядит следующим образом:

это род интеллектуальной деятельности, направленный на конструирование, нормативизацию и поддержание элементов системы культуры, наиболее существенных для её функционирования.

Практический аспект исследования заключается в том, что попытка выделения структурных особенностей философии в её взаимодействии с культурой позволяет увидеть ряд закономерностей, образующих культуротворческий ресурс философии. В качестве иллюстрации обратимся к истории европейской философии. В связи с этим выделим второй практический аспект: установление отличительных черт взаимодействия философии и культуры в определенную эпоху является и предложением для определённого перепрочтения периодов развития европейской философии.

Воздействие философии на культуру в интересующем нас аспекте (культуротворчество) можно метафорически сравнить с деятельностью Атланта – титана древнегреческой мифологии, деятельность которого заключалась в поддержании небесного свода, существующего положения дел в отношении неба и земли. В связи с этим выделим данную вариацию отношения философии к культуре, где философия выступает в качестве Атланта, поддерживающего свод культуры. Следует упомянуть о том, что метафорическое обозначение философской деятельности в данном ключе имеет некоторую историю. Название одной из монографий французского индолога Ш. Маламуда («Испечь мир» [3]) репрезентирует именно такой взгляд на эту функцию философии. Также в сходном ключе пишет Д. Б. Зильберман, когда называет чистую философскую деятельность «философским ткачеством» [1, с. 197].

Основанием для оценки философской деятельности как культуротворческой будет:

а) наличие внутренней рефлексии по поводу деятельности, которую осуществляют философы; в данном отношении предполагается чёткое представление о том, что собственный труд осознаётся философом как принципиально связанный с функционированием культуры;

б) активное взаимодействие философии и властного аппарата, позволяющее реализовать такую функцию философии в культуре, как администрирование.

Если взять культуротворчество как основание анализа, можно увидеть, что роль философии по отношению к культуре в Европе претерпевала значительные изменения.

В Древней Греции в условиях синкретических тенденций и неразделённости зарождающегося теоретического знания философская деятельность являлась родом интеллектуальной активности, подпитываемой преимущественно естественным человеческим интересом. Это позволило достичь общеизвестного идейного многообразия древнегреческой философии. Другой стороной этого «разрастания вширь» была слабая связь с властным аппаратом и поздно проявившаяся рефлексивность философской деятельности в отношении собственного места в культуре. Зачинателями соответствующей рефлексии в разных аспектах являются софисты и Платон. Проект идеального государства Платона, несмотря на несомненную ценность для появления «культурного самосознания» философии, так и остался проектом, не воплотившись в реальной жизни древнегреческих полисов.

В дальнейшем, в эпоху Средних веков, ситуация меняется, и философия занимает положение «служанки богословия». Что важно, данное положение было озвучено изнутри самими философами. А слова приписываются в разных версиях Клименту Александрийскому и Фоме Аквинскому.

С наступлением Нового времени меняется и рефлексия интересующего нас отношения: философия медленно приближается к той культурной роли, которая является характерной для неё и сегодня, – роли обслуживания интересов института науки. Связь с властным аппаратом является в данном случае опосредованной связью с наукой. Саморефлексия собственного отношения к культуре также затенена отношением к институту науки.

В истории европейской философии имеют место как минимум два «сюжета» развития философских концепций с ключевыми параметрами, которые представляют интерес для нашего исследования. Это уже упоминавшаяся эпоха Средневековья (преимущественно, в поздний её период, во время развития схоластической философии) и период существования советского марксизма.

В Средневековье философская деятельность концентрировалась вокруг выставленного в центр культуры текста – Библии. Несмотря на формальную роль «служанки богословия», в этот период философы имели беспрецедентный для западной философии административный ресурс. Имеющиеся примеры, когда наиболее видные философы своего времени входили в число верховных чинов церковной иерархии (Августин Аврелий, Ансельм Кентерберийский, Бернар Клервосский, Фома Аквинский и др.), подтверждают: мыслители занимали в структуре общества очень высокое место.

Характерно, что деятельность философов в это время развивалась в двух направлениях:

- 1) укрепление авторитета корневого текста – Библии;
- 2) постоянные философские дискуссии, которые позже будут представлены как недостаток данной эпохи.

По поводу дискуссий следует отметить, что их содержание было сугубо служебным и бессодержательным для тех, кто пытался судить извне. Образно говоря, рассуждения об ангелах на кончике иглы являлись непродуктивными и бессмысленными до момента, когда критик этой непродуктивности включался в дискуссию и собственным умом видел сложность культуротворческой деятельности, которой занимались философы.

В Советском Союзе можно увидеть ещё один пример воплощения философии (в данном случае конкретной концепции – марксизма) в её культуротворческой функции. Философская деятельность, подобно ситуации в средневековой философии, вращалась вокруг обсуждения корневых текстов, в качестве которых выступали труды классиков марксизма-ленинизма.

Для обоих периодов можно выделить характерную особенность, принципиально связанную с позицией, которую занимала в это время философия в отношении культуры. Этой особенностью является преобладание

дискуссий вокруг «ключевых текстов» в ущерб попыткам направить интеллектуальную активность на горизонты мысли, не связанные с чистой философской деятельностью: на обсуждение политических реалий с критической позиции, попыток позиционировать себя относительно других отраслей знания и т.д.

Характерно, что окончание двух периодов было сходным. Средневековая философия из самокритики (особенно, усилиями У. Оккама) перешла к самоотрицанию и с ослаблением влияния теократического института Церкви была сменена философией Возрождения. Завершение активного периода развития советской философии было связано с политическими причинами – были демонтированы основания культуры, на которой соответствующая философия базировалась. В истории философии Средние века заняли место междубытия – периода, разделившего Античность и Новое время. Роль и место советской философии в мировой ещё предстоит определить.

Европа не была единственным местом, где систематическая рефлексия о наиболее универсальных вопросах бытия, познания и человеческой деятельности затрагивала вопросы соотношения философии и культуры. Обратимся в качестве иллюстрации данного положения к индийской философии.

В описании модели, реализованной в классической индийской философии, мы будем опираться на структуру философствования в Индии, представленную Д. Б. Зильберманом в книге «Генезис значения в философии индуизма» [2].

Согласно Д. Б. Зильберману, в Индии со времен завоевания ариями территории полуострова Индостан развивалась и в данный момент функционирует культура, обусловленная и построенная на основаниях индуистской философии. Философия индуизма разделена на шесть ортодоксальных школ (даршан), которые окончательно оформились в середине I тысячелетия н.э. и более полутора тысяч лет осуществляют прямой контроль над культурной жизнью Индии.

Этот контроль стал возможен в силу нескольких особенностей философствования. Прежде всего, философская деятельность в индуизме является профессиональной, одним из главных видов деятельности варны брахманов. Ключевой момент здесь следующий: брахманы изначально были не только философами, но и жрецами, соответственно, имели доступ к осуществлению общекультурных ритуалов, когда те ещё находились на стадии формирования (в эпоху зарождения арийской культуры). Основанием, на котором осуществлялась философская деятельность даршан, были Веды.

Веды выступают в роли замыкающего текста, выполняющего в индийской культуре роль Абсолюта, который стоит превыше даже бесчисленно богатого и красочного индийского пантеона богов. Более того, боги существуют постольку, поскольку упомянуты в Ведах. Далее, рефлексивная деятельность в системе индуистских даршан замкнута сама на себя, а право на обоснованную и освящённую самой системой рефлексии по поводу Вед имеют только представители даршан. Никакая сторонняя рефлексия не затрагивает ядро. В этом аспекте индийская философия кардинально отличается от европейской, которую можно представить как историю постоянных переворотов и прогрессивного развития, ускорения, усложнения.

Согласно Зильберману, разница с европейской философией является кардинальной, поскольку в индуизме этап выработки всех основных смыслов давно закончен вместе с появлением адвайты-веданты в VIII в. н.э. [Там же, с. 303], а роль философов стала административной и культуротворческой. Также в качестве отличия можно выделить отмеченный В. К. Шохиним преимущественный методологизм индийского способа философствования: «для эллинского философа в целом (если он не софист) характерен в большей мере, чем для индийского, интерес к “о чем”, для индийского (даже если он моралист) в большей мере, чем для эллинского интерес к “как”» [4, с. 207].

Завершая экскурс в историю индийской философии, отметим, что на её примере мы видим значительно ослабленную (в сравнении с ситуацией в Европе) реализацию критической функции философии. В Индии наличествовали неортодоксальные философские школы – буддизм, джайнизм, локаята и др. Никакого выхода к культурным кодам эти школы не получили, авторитет Вед ими поколеблен никоим образом не был.

Обобщим основные положения, изложенные в статье. Для философии, понимаемой как профессиональная деятельность, именно культура выступает миром – объектом преимущественной рефлексии. Следствием этого является определённый мировоззренческий консерватизм, поскольку закреплённая в теле культуры философия заинтересована исключительно в продолжении жизнедеятельности этой культуры в её текущей конфигурации.

Попытки реализации в Европе схем философствования, которым был доступен выход к коллективному контролю над процессом «администрирования» культуры, были, в отличие от Индии, спонтанными, а созданные системы (схоластическая философия и советский марксизм) оказались сравнительно недолговечны. В то же время в индийской культуре философия успешно заняла место субъекта преобразования, а философы утвердились в роли администраторов культурного процесса.

На примере как средневековой философии и советского марксизма, так и индийской классической мысли можно увидеть, что в позиции регулятора культуры основным видом философского текста является комментарий. Определённая экстенсивность развития обусловлена консервативной позицией философии в своей культуротворческой функции по отношению к культуре. Необходимость именно такого (комментаторского) подхода обусловлена тем, что ключевой функцией философствования в данном случае становится своеобразная «ахимса» в отношении культуры – приоритет ненанесения вреда в сравнении с желанием усовершенствовать, модернизировать, углубить.

Классическая (по крайней мере, для европейского философствования) функция критики в таком случае значительно ослаблена в угоду обратной – защиты и стабилизации культурных оснований. Эта задача не

является исключительно идеологической. Дело в том, что в такой ситуации «почвой» философствования является комплекс основных текстов. В случае осуществления критики соответствующих текстов всей системе философствования угрожает распад. У Д. Зильбермана эта ситуация образно представлена как «потеря ощущения земли под ногами» [2, с. 106].

Следует отметить, что позиционирование философии в культуре, соответствующее её культуротворческой функции, не может осуществиться спонтанно. Пример для исследования даёт богатая на выражение самых разных отношений история европейской философии. Представлявшие для нас наибольший интерес периоды, в которых философы занимали важное место в отношении культуротворчества, транслируют картину, которая, хоть в незаконченном виде, напоминает то, что было осуществлено в философии индуизма. Полная внутренняя рефлексия, которая была осуществлена в системе классической индуистской философии в отношении своего места в культуре, является причиной, по которой предложенный данной традицией «дизайн культуры» может считаться эталонным.

Список литературы

1. Гурко Е. Модальная методология Давида Зильбермана. Минск: Экономпресс, 2007. 456 с.
2. Зильберман Д. Б. Генезис значения в философии индуизма. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 448 с.
3. Маламуд Ш. Испечь мир: ритуал и мысль в Древней Индии / пер. с фр. и вступ. ст. В. Г. Лысенко. М.: Вост. лит., 2005. 350 с.
4. Шохин В. К. Первые философы Индии: учеб. пособие. М.: Ладомир, 1997. 302 с.

PHILOSOPHY AS CULTURE OPERATOR: HISTORICAL AND STRUCTURAL FEATURES

Samarin Andrei Sergeevich
Siberian Federal University
synthsas@gmail.com

The author discusses the problem of the interrelation between philosophy and culture, in the context of which philosophy is an element performing the function of “administration” in relation to culture, identifies a number of structural features of this interrelation, illustrates them by means of referring to the history of the European and Indian philosophy, and suggests a view on the interpretation of the European philosophy history, in which determines the interaction with culture during different periods of development as a key aspect.

Key words and phrases: philosophy and culture; history of philosophy; Hinduism; medieval philosophy; soviet Marxism.

УДК 32

Политология

В статье показана теоретическая и практическая значимость проблематики мирового порядка для формирования стабильной международной среды. Раскрыты содержание основных трактовок дефиниции «мировой порядок» и их обусловленность переходным состоянием современных международных отношений. Констатируется тенденция к формированию интегративной интерпретации феномена мирового порядка. Анализируются существующие подходы к вопросу о соотношении понятий «мировой порядок» и «международный порядок». Исходя из нормативной и институциональной парадигм, предлагается авторское понимание категории «мировой порядок».

Ключевые слова и фразы: мировой порядок; международный порядок; мировая система; политический реализм; конструктивизм; институционализм; нормативизм.

Сирота Наум Михайлович, д. полит. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ru

ПОНЯТИЕ «МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

В сфере мировой политики развиваются и набирают силу противоположные тенденции – к хаотизации и упорядочению глобального социума. Первая связана с общей нестабильностью международной финансовой и политической системы. Вторая порождается усилением взаимозависимости народов и государств, интенсивным развитием наднациональных институтов, становлением глобального гражданского общества. От целенаправленных усилий народов и государств по формированию стабильной международной среды во многом зависит будущее человечества.